(cc) BY

Попова Татьяна Николаевна
канд. ист. наук, доцент
Одесский национальный университет
имени И.И. Мечникова
г. Одесса, Украина

ИЗ ИСТОРИИ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ НАУКИ: В.Э. КРУСМАН (К 140-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Аннотация*: аннотация: В статье сделан акцент на вопросы преподавательской деятельности В.Э. Крусмана как представителя университетской науки начала XX века, специфику его лекторского искусства, взаимосвязь его учебной и научной работы, оценку его как человека и университетского профессора в мемуаристике.*

Ключевые слова*: университетская наука, историк второго плана, персональная история, лекционные курсы, «фоновый подход» к исследованию.*

На фоне стремительно ворвавшегося в мировое интеллектуальное пространство Петра Михайловича Бицилли [1] фигура его ближайшего друга и во многом наставника *Владимира Эдуардовича Крусмана* (1879–1922) приобретает черты «историка второго плана» [7, с. 222–253]. Выпускник Санкт-Петербургского университета, преподаватель/профессор Новороссийского (1908-1917), затем Пермского (1917–1922) университетов, он умер в возрасте сорока трех лет, не успев в полной мере реализовать свой научный потенциал. Персональная история В.Э. Крусмана – новое исследовательское поле. Обращение к этой теме имеет сегодня фрагментарный характер и «фоновый подход»: в российской и украинской науке личность и творчество ученого рассматриваются преимущественно в контексте иных исследовательских предпочтений: истории университетов, истории культурологических школ Санкт-Петербургского университета, бициллиеведения, биографических исследований, посвященных другим историкам, истории историографии, краеведения и проч. Между тем его научное наследие заслуживает нового прочтения. И.М.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Гревс, основоположник культурологической школы российских медиевистов, называл В.Э. Крусмана «выдающимся историком» и считал, что «…специалистам было бы правильно еще раз пересмотреть его работы…» [4, с. 258]. В данной статье акцент сделан на некоторые аспекты деятельности В.Э. Крусмана как университетского преподавателя.

Университетские лекции ученого, писал П.М. Бицилли, оригинальные по содержанию, насыщенные новым материалом, были результатом «собственной лабораторной работы» ученого и тесно соприкасались с главным направлением его научных исследований. Как преподаватель Владимир Эдуардович производил «неотразимое впечатление» на своих слушателей «вечным духовным горением», «научным энтузиазмом», мастерством, с которым он оперировал огромной массой фактов. Стиль его речи не отличался от его «письма», а с «кафедры» он говорил так же, как и в обыденной жизни, что свидетельствовало о «необычайной цельности» его личности, «редкой искренности и простоте» [2, с. 344-345]. Сам В.Э. Крусман получал удовольствие от преподавательской деятельности и стремился передать студентам свои обширные знания. Основная работа в Новороссийском университете требовала большой самоотдачи. Занятия по всеобщей истории сразу же по приезде нового приват-доцента (1908) вызвали особый интерес у студентов историко-филологического факультета. Наплыв студентов, записавшихся на занятия, был велик: занятия проводились в дополнительные часы, и не все подготовленные студентами рефераты удавалось прослушать. В письме к И.М. Гревсу Владимир Эдуардович сообщал: «Лекции получил и сам не думал, что студенческая аудитория будет так действовать на меня и так поднимать энергию. С практическими занятиями тоже все хорошо, но столько участников и такое горячее участие, что, вероятно, придется во втором полугодии брать дополнительные часы. Языки (новые) знают здесь, пожалуй, получше, чем в Питере» [11, с. 134–135]. Интерес студентов легко объясним даже при беглом просмотре номенклатуры общих и особенно специальных курсов, разработанных и прочитанных В.Э. Крусманом на протяжении девяти лет его работы в Новороссийском университете. Среди этих кур-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

сов: «Систематическое источниковедение по новой истории», «Общий очерк вспомогательных наук истории (Курс методологический)», «История установления европейского владычества на Индийском океане», «Реформационное движение XIII в. в романских странах», «Возникновение и первый период деятельности иезуитского ордена», «Главнейшие направления историко-философской мысли в новое время», «Общая теория истории (Курс методологический)» и др. На практических занятиях у В.Э. Крусмана студенты изучали различные виды исторических источников: мемуарную литературу XVI–XIX веков, газетные издания Франции и Германии XVII–XVIII веков, историко-политические трактаты эпохи Возрождения и Просвещения. В его группе работали будущие крупные историки нового поколения – О.Л. Вайнштейн, Н.Л. Рубинштейн, К.П. Добролюбский и другие. Многие из тем студенческих рефератов имели историографический и теоретический аспекты: «О взглядах на тиранию в Греции и Риме», «О закономерностях исторических явлений» и др. Пожалуй, по количеству спецкурсов и их разнообразию Владимира Эдуардовича трудно сравнить с кем-либо из представителей историко-филологического факультета Новороссийского университета. Н.Л. Рубинштейн в своих воспоминаниях дал В.Э. Крусману блистательную характеристику, отмечая индивидуальность его лекторского стиля, новаторство преподавательской методики, умение приобщить студентов к самостоятельному научному творчеству [10, с. 91]. К.П. Добролюбский, будучи «профессорским стипендиатом» Е.Н. Щепкина, в отсутствии последнего часто консультировался у В.Э. Крусмана. Не считая его блестящим лектором, К.П. Добролюбский тем не менее отмечал, что В.Э. Крусман с увлечением преподносил материал по вопросам, которыми специально занимался. Владимир Эдуардович обладал густым низким голосом, говорил воодушевленно на волновавшие его темы, и этим, безусловно, привлекал слушателей [5]. К наиболее интересным преподавателям факультета относил В.Э. Крусмана и Г.В. Флоровский, учившийся в Новороссийском университете в 1911–1916 гг. [3, с. 22].

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

По воспоминаниям современников, Владимир Эдуардович был очень внимателен и демократичен со студентами, никогда не навязывал свого мнения и предоставлял достаточно широкий выбор для решения учебно-исследовательских задач. Часто принимая подопечных в своем кабинете-библиотеке (будучи исключительным библиофилом, В.Э. Крусман собрал библиотеку в десять тысяч томов), он беседовал с ними не только на научные темы, но и поднимал проблемы более широкого характера [5].

Университетская жизнь в пермский период была сложной. По воспоминаниям бывших студентов, профессор приходил в университет «в больших подшитых валенках, в какой-то рыжей видавшей виды дохе». Но когда начиналась лекция, Владимир Эдуардович «…забывал обо всем на свете. Перерывов для него не существовало. Он словно красками писал картину. Вдохновленно, образно, ярко лилась его речь, один поток мыслей нагромождался на другой, одна мысль торопила другую. Эти мысли было трудно записать. Мы оставляли тетради и только слушали. Но в целом оставалось удивительное впечатление, мы были по-настоящему взволнованы и благодарны… В.Э. Крусмана любили все как-то особенно нежно: каждый, кто знал его, питал к нему самое глубокое уважение. И было больно узнать, что летом 1922 года Владимир Эдуардович умер в Москве. Мы увеличили его портрет и повесили в кабинете всеобщей истории» [6, с. 18].

Научные исследования В.Э. Крусмана и его учебная работа были тесно взаимосвязаны. В Перми В.Э. Крусман продолжил реализацию своего глобального проекта, заявленного в его главной монографии «На заре английского гуманизма. Английские корреспонденты первых итальянских гуманистов в ближайшей своей обстановке. Исследование» (Одесса, 1915): ученым была написана книга о первом представителе европейской интеллигенции – Петрарке – и создан курс лекций по истории французского салона XVII–XVIII вв.

Работа о Петрарке осталась в рукописи. Курс лекций был отлитографирован, но В.Э. Крусман, исключительно требовательный к себе, отказался его публиковать, несмотря на настояния друзей. Этот курс, считал П.М. Бицилли,

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

представлял собой «единственное в своем роде исследование, новое не только по материалам, извлеченным им из богатейшего Воронцовского фонда библиотеки Новороссийского Университета, но и по постановке вопроса» [2, с. 344]. П.М. Бицилли оценивал В.Э. Крусмана как одного «из самых сильных и значительных» представителей «блестящей петербургской школы» историков: В.Э. Крусману были свойственны «грандиозность» научных замыслов и исканий, исключительная работоспособность, феноменальная память, широта интересов в сочетании с «изумительной начитанностью».

«Ощутить и учесть в полной мере, какую потерю понесла в его лице русская наука, – писал в 1923 г. П.М. Бицилли, – в состоянии лишь его ученики, либо те, кому, подобно мне, выпало на долю провести, в пору его научной и преподавательской деятельности, несколько лет в постоянном товарищеском общении…» [2, с. 342]. Блистательный представитель университетской науки начала XX в., В.Э. Крусман стал предвестником не только многих научных идей и направлений исследовательского поиска, но и новатором в сфере университетского преподавания [8; 9].

Список литературы

1. Бирман М.А. П.М. Бицилли (1879–1953). Жизнь и творчество / М.А. Бирман. – М.: Водолей, 2018. – 444 с.

2. Бицилли П. Памяти В.Э. Крусмана / П. Бицилли // Русская мысль. – 1923. – Кн. I/II. – С. 342–345.

3. Георгий Флоровский: священнослужитель, богослов, философ / общ. ред. Ю.П. Сенокосов. – М.: Прогресс; Культура, 1995. – 416 с.

4. Гревс И.М. Памяти В.Э. Крусмана (некролог) / И.М. Гревс // Анналы. – 1923. – № 2. – С. 255–258.

5. Добролюбский К.П. В Новороссийском университете / К.П. Добролюбский // Одесский вестник. – 1994. – 12 февраля, № 22; 19 февраля, № 26.

6. Молодцов В.А. Здесь я принял эстафету, которую несу всю жизнь… / В.А. Молодцов // Пермский университет в воспоминаниях современников.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Вып. I. / сост. А.С. Стабровский. – Пермь: Изд-во Томского гос. ун-та, Пермское отделение, 1991. – С. 13–20.

7. Попова Т.Н. Жизнеописание ученого-историка на перекрестке историографических традиций. Теория. Методология. Практика / Т.Н. Попова. – Одесса: Бондаренко М.А., 2017. – 456 с.

8. Попова Т.Н. Владимир Эдуардович Крусман: фрагменты персональной истории / Т.Н. Попова // Проблемы славяноведения: сб. научных статей и материалов. – Брянск: РИО Брянского государственного университета, 2017. – С. 69–91.

9. Попова Т.Н. В.Э. Крусман: эпоха и наука под скальпелем историка / Т.Н. Попова // Стародавне Причорномор'я. Випуск XII / голов. ред. І.В. Немченко. – Одеса: Одеський національний університет імені І.І. Мечникова, 2018. – С. 446–453.

10. Рубинштейн Н.Л. О путях исторического исследования / Н.Л. Рубинштейн // История СССР. – 1962. – № 6. – С. 88–114.

11. Свешников А.В. Петербургская школа медиевистов начала XX века. Попытка антропологического анализа научного сообщества / А.В. Свешников. – Омск: Изд-во Омского государственного университета, 2010. – 406 с.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)